

4и (Аи)
M152
↓

Министерство высшего и среднего специального образования БССР

Минский государственный педагогический институт
иностранных языков

На правах рукописи

МАКАРОВА Людмила Ивановна

Взаимодействие лексико-семантических групп как выражение системной организации словаря

(на материале английского и немецкого языков)

10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК 1975

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МАКАРОВА Людмила Ивановна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП
КАК ВЫРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРЯ
(на материале английского и немецкого языков)

10.02.04 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Библиотека
МГПИИЯ

2316

МИНСК 1975

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода (английский язык) Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель -

доктор филологических наук профессор В.В. МАРТЫНОВ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор В.Г. ВИЛКМАН

кандидат филологических наук доцент А.П. КЛИМЕНКО

Ведущее учреждение -

кафедра лексикологии английского языка Московского государственного педагогического института имени Мориса Тореза

Автореферат разослан *7 июля*. 1975 г.

Защита диссертации состоится *11 сентября* 1975 г.

в *14* часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней Минского государственного педагогического института иностранных языков (220662, г. Минск, ул. Захарова, 21, корп. Б, зал заседаний Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

© Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1975.

При изучении отдельных лексико-семантических групп было обнаружено, что их внутренняя структура находится в определенном отношении к организационным основам некоторых других словарных объединений. Подобные результаты свидетельствуют об особой сложности лексической системы языка. Они показали, что в этой области имеются такие проблемы, для решения которых недостаточно изучить принципы строения лексико-семантических групп в отдельности. Важно учитывать, что эти группы могут функционировать в тесном контакте друг с другом, взаимодействуя и взаимообогащаясь за счет тех или иных свойств.

Однако наблюдения такого рода чаще всего носят ограниченный характер. В большинстве публикаций, имеющих отношение к изучаемому вопросу, лишь констатируется факт взаимодействия тех или иных групп. Вместе с тем теоретическая актуальность этой проблемы становится все более очевидной. От ее решения зависит и решение общей проблемы системности в лексике. Незавершенность этого вопроса сказывается в практической области — в методике обучения языкам, в составлении словарей, особенно идеографических.

В реферируемой диссертации исходным материалом для исследования послужила группа глаголов английского языка, связанных с выражением умственных действий. Основными задачами являются следующие:

- Найти критерии, на основе которых можно обнаружить взаимодействие данной группы с другими;
- Описать признаки взаимодействия групп в парадигматическом и синтагматическом планах;
- Определить глубину, на которую простирается изучаемое взаимодействие в общей системе лексики, т.е. проследить границы избирательности, в которых ожидается взаимодействие данной лексической группы с другими областями словаря. Предполагается, что

взаимодействующие группы в свою очередь образуют лексическую подсистему. Поэтому появляется необходимость

- Наметить структурное отношение этого сложного построения в целом к общей системе лексики. Исходя из тезиса об иерархии структурных отношений и считая его одним из узловых моментов в теории системной организации лексики (А.А.Уфимцева, Э.М.Медникова), мы ставим перед собой задачу

- Ответить на вопрос, какими способами и с помощью каких средств принцип лексико-семантической доминанции реализуется в одной группе и в ряду взаимодействующих групп.

В работе в необходимом объеме используется материал немецкого языка. Типологическое сравнение способствует выявлению общих закономерностей языкового строя и позволяет обнаружить особенности, не выявляемые или с трудом выявляемые при внутриязыковом анализе.

Задачам парадигматического характера отвечают приемы компонентного анализа. Семантический потенциал лексической группы можно представить в виде комбинации возможных для нее семантических компонентов - интегральных и дифференциальных.

По характеру сочетания семантических компонентов все слова лексической группы можно разделить на два типа. С одной стороны, среди них выделяются слова, которые соединяют в своей семантике только интегральные семантические признаки, свойственные всей группе или значительным ее частям. Это так называемые слова-доминанты.

С другой стороны, различаются слова гипонимической природы. Если слова-доминанты содержат в своей семантике только общие признаки и в силу этого носят нейтральный характер, то гипонимы выражают сверх того специальные, т.е. дифференциальные, признаки.

С идеей компонентного анализа более или менее хорошо согла-

суются способы лексикографического описания. В этом плане показательны работы И.В. Арнольд, а также некоторые другие близкие к ним по целям исследования. Их исходные позиции можно определить следующим образом.

Объективные связи между словами, образующими лексические группы, отражаются в лексикографическом описании. Соотношение интегральных и дифференциальных признаков, характерное для слов данной группы, может найти произвольное или непроизвольное отражение в их толкованиях. Инвариантная семантическая основа группы часто получает выражение через указание на слово-доминанту или его определение. Выделив в толкованиях различающиеся части, мы можем получить данные о соответствующих дифференциальных семах. Описанная методика получила наименование трансформации объяснения.

Выявление системы оппозиций в семантическом плане позволяет получить картину парадигматических отношений в изучаемой лексике. Синтагматическая сторона ее организации может быть описана через оппозиции синтаксического плана, т.е. через валентности слова. Эта задача в работе решается на основе дистрибутивного анализа. В диссертации используются также некоторые приемы трансформационного анализа.

Вышесказанное объясняет, почему в нашей работе одним из важных источников является лексикография. Данные словарей позволяют, благодаря трансформации объяснения, судить о парадигматических свойствах лексики. Для изучения синтагматических характеристик также используются материалы словарей. Особенно важны словари типа Хорнби. В них уделяется большое внимание синтаксическим признакам глаголов. Но даже в таких пособиях эта сторона слова не всегда раскрывается с необходимой полнотой. Поэтому основным источником для дистрибутивного анализа послужили тексты ориги-

нальной художественной литературы на английском и немецком языках.

Результаты проведенного исследования

Анализ показал, что для описания содержательной стороны лексико-семантической группы умственных действий в английском языке достаточны следующие признаки интегрального характера. Наиболее общей является сема, отражающая специфику всей группы. Она указывает на принадлежность слова именно к изучаемой лексической группе. Глаголы *think, believe, understand, know* и т.д. имеют разные значения, но они объединяются в одну группу благодаря интегральному признаку "умственное действие".

Другие компоненты относятся к менее высоким степеням интеграции. Среди них различаются семы, позволяющие расчленить глаголы умственной деятельности на две относительно большие подгруппы. В первую из них входят глаголы, семантика которых содержит указание на мыслительный процесс. См.: *I thought of her constantly; I didn't want to think; I was sitting and thinking*. Ко второй подгруппе относятся глаголы со значением результата мыслительного действия. Ср.: *I know all her secrets; She was extremely happy now that she understood*.

Другие семы, тоже интегральные, но более узкого характера, дают возможность детализировать классификацию по направленности или ненаправленности мыслительного процесса, а также по характеру достигаемого мыслительного результата (мнение о предмете мысли, понимание и знание его). Система интегральных признаков изучаемой лексической группы в их иерархическом соотношении условно изображена на следующей таблице.

умственная деятельность

процесс мышления		результат мышления		
нецеленаправленное мышление	целенаправленное мышление	мнение	понимание	знание

Изучение семантического потенциала группы на уровне дифференциальных признаков позволило выявить некоторые специфические особенности в ее организации. Среди них отметим следующие.

1. Неравномерный характер гипонимического развертывания группы в ее разных парадигматических частях.

2. Различия в характере дифференциальных признаков глаголов процесса мышления, с одной стороны, и глаголов результата мыслительного действия — с другой. В первом случае отмечается преобладание специализирующих оттенков, которые нередко отклоняются от логической основы действия ("образность", "мечтательность", "подозрительность" и др.). Во втором случае имеет место тенденция к отбору более нейтральных признаков ("полнота", "четкость", "повторность" и др.).

Синтагматический анализ позволил установить: каждая подгруппа глаголов располагает набором дистрибутивных моделей, в которых реализуются высказывания, содержащие, в качестве ядерных элементов, данные глаголы. Наборы дистрибутивных моделей могут в той или иной мере перекрещиваться. Но важно учитывать то, что для определенной лексико-семантической подгруппы можно выделить тип синтаксической организации, который является для нее наиболее характерным.

Вопрос о слове-доминанте лексико-семантической группы является одним из центральных вопросов структурной организации словаря. Но до сих пор этот вопрос ставится главным образом в с е -

мантико-парадигматическом плане. Наш материал показывает, что слово-доминанта играет особую роль и в синтагматическом плане: оно стремится наиболее полно выразить дистрибутивные свойства соответствующего комплекса гипонимов. Поэтому дистрибутивные возможности доминантных глаголов можно рассматривать как обобщенное выражение синтагматических свойств лексико-семантической группы в целом. Таким образом, и чисто семантические, и синтаксические признаки доминантного глагола взаимодействуют. С учетом этого взаимодействия можно понять слово-доминанту как особое явление лексико-семантической группы.

На первом этапе анализа удалось представить глаголы, связанные с выражением умственных действий, как устойчивое построение с собственной структурой внутренних связей между частями. Вместе с тем в изучаемом материале обнаруживаются симптомы, которые свидетельствуют о том, что данная группа находится в структурно-функциональном взаимодействии с какими-то другими областями лексической системы. Ответить на вопрос о способах, формах и структурных условиях этого взаимодействия является главной задачей на втором этапе нашего анализа.

Предлагаются следующие критерии, на основе которых констатируется факт взаимодействия лексико-семантических групп.

С парадигматической точки зрения данная группа считается во взаимодействии с другой или другими группами, если в ее семантической структуре обнаруживаются такие дополнительные свойства, которые в условиях другой или других лексико-семантических групп выступают как основные. В связи с этим условием устанавливается, существуют ли реально в словаре изучаемого языка те группы, с которыми предполагается взаимодействие данной группы. Мы считаем, что этот вопрос получит положительное решение, если интересующие нас группы выделяются в идеологических словарях или в специаль-

ных исследованиях. Следует выяснить также, могут ли быть отождествлены основные семантические свойства этих групп с дополнительными свойствами исходной группы. Условимся считать, что такое отождествление возможно, если дополнительные семантические свойства исходной группы толкуются при помощи доминантных средств других лексико-семантических групп. Метод трансформации объяснения, таким образом, сохраняет свое значение и при анализе связей данной группы с другими частями лексики.

С синтагматической точки зрения одна лексико-семантическая группа считается во взаимодействии с другой или другими группами, если в их синтаксическом поведении обнаруживаются черты принципиального сходства. Предполагается, что это сходство должно найти подтверждение в результате дистрибутивного анализа взаимодействующих групп.

Данные, полученные на основе указанных критериев, позволяют утверждать, что в английском языке глаголы умственной деятельности имеют особо тесные связи со следующими группами глаголов: 1) речи; 2) восприятия; 3) эмоций; 4) воли. Проиллюстрируем этот вывод на материале глаголов речи и эмоций.

Согласно исследованию А.С.Хуршудянц^I, доминантными словами первой группы можно считать: say, tell, speak, talk, declare, ask, answer и некоторые другие. Способность указанных глаголов выступать в качестве средств толкования некоторых смысловых сторон глаголов умственной деятельности рассматривается как свидетельство взаимодействия глаголов речи и умственной деятельности. См. в отношении reason: "To t a l k or discourse ... with another..." (Webster, II, 1892). Ср. также deliberate (Hornby, 259): "T a l k about... carefully." Ср. Rodale (260):

I. А.С.Хуршудянц. Опыт исследования системных отношений в лексике. АКД, 1971, стр. 7.

"Debate, discuss".

Лексика, связанная с выражением эмоций, характеризуется сложной классификационной структурой (см. Roget, 351). Доминантным словом для нее является глагол *feel*.¹ С его помощью идентифицируются глаголы, которые, следуя за О.С.Ахмановой, назовем глаголами эмоционального отношения. Сюда входят глаголы, обозначающие проявление любви, привязанности и другие чувства. См., напр., *love* - "F e e l affection for" (Webster, I, 1340), *like* - "T o f e e l attraction toward" (Webster, I, 384) и некоторые другие. К этим словам очень близки глаголы, обозначающие "добрые чувства, основанные на признании чьих-либо достоинств" (*estimate, respect, esteem*). К рассматриваемой группе относятся также глаголы порицания (напр., *reproach, rebuke*), эмоционального состояния (подробнее см. в указ. раб. Н.Г.Долгих).

Если рассматривать только что описанную лексику в качестве идентифицирующих средств, то следует признать, что лексико-семантическая группа умственной деятельности показывает яркие признаки взаимодействия с этой подсистемой английского словаря. Семантическая структура многих глаголов, занимающих определенное место в парадигмах лексико-семантической группы умственной деятельности, оказывается обогащенной за счет тех или иных свойств лексики эмоционального содержания. Глагол *fantasy* определяется как один из глаголов мнения. В то же время среди его семантических возможностей регистрируется значение, которое принадлежит области эмоционального отношения. В словаре Webster (I, 822) этот аспект его семантики определяется с помощью глагола *like* "нра-

---

1. См. Н.Г.Долгих. Семантическое поле глаголов эмоций в современном английском языке. АКД, Тбилиси, 1970, стр. 8.

виться" и сочетания *to have taste for* "иметь склонность к".

В семантике изучаемых глаголов особенно широко представлены значения, связанные с выражением эмоционального одобрения. В этом случае идентификаторами часто выступают *estimate, esteem, respect* (или сочетания типа *to have respect*). Ср. *consider* ("To regard highly: *respect, esteem*" - Webster, I, 483). Ср. также *recognize*, для которого словари дают синонимические соответствия *respect, pay respect to* (см. Rodale, IOI3).

Таким же способом идентифицируются те свойства лексико-семантической группы умственной деятельности, которые указывают на ее тесные связи с глаголами восприятия и воли.

Все эти факты свидетельствуют о том, что лексико-семантическая группа умственных действий не представляет собой строго замкнутую систему. Наоборот, она носит открытый характер, что подтверждается ее способностью выражать значения, которые обычно присущи другим словарным группам.

Но эту открытость не следует понимать как произвольные, случайные контакты одной группы слов с другими. Глаголы умственной деятельности показывают тенденцию ограничить свои контакты определенными группами лексики, что говорит о некоторой направленности этого контактирования. Этот факт позволяет предположить, что глаголы умственной деятельности, речи, восприятий, эмоций и воли представляют собой, вместе взятые, большую, сложную, с многочисленными подразделениями лексико-семантическую подсистему. Если для глаголов типа *think, understand* и *know* имеются общие признаки, соответствующие представлению об умственной деятельности человека, то вся эта подсистема, вместе с глаголами типа *look* "смотреть", *respect* "уважать", *intend* "стремиться" и т.д., отвечает еще более отвлеченным, еще более общим смысловым признакам. Это единая, разветвленная подсистема лексики, связан-

ная с представлением о широкой духовной области в деятельности человека.

Этот вывод находит дополнительное подтверждение в одной лексикографической тенденции. Она состоит в том, чтобы использовать в качестве опорного средства семантического описания слова, связанные с действием "получать", "брать", "приобретать". К ним относятся такие глаголы, как *find, get, take, receive*.

Эти глаголы обозначают прежде всего физические действия. Именно так они характеризуются в известном анализе Э. Бендикса. Но имеется глубокий смысл в том, что эти слова часто применяются для выражения значений, относящихся к психической деятельности. Мы видим здесь параллель: физическое действие "найти", "получить" отражается в отвлеченном акте, связанном с познанием внешнего мира. Получить представление о каком-либо предмете, оценить его свойства, выразить отношение к нему воспринимается как сходное с физическим действием "найти", "взять". Так, раскрывая семантические свойства глагола *see*, словари часто обращаются к объяснительным возможностям *find*. См. свидетельство Webster (II, 2054) в отношении зрительного восприятия: "F i n d by observation". Ср. данные того же словаря (II, 2054) относительно значения, связанного с умственным действием: "T o f i n d out by investigation".

Значение глагола *see*, относящееся к области эмоций, описывается при помощи *take*: "T a k e care (Hornby, 898; см. также Webster, II, 2054). Глагол *like* - один из основных глаголов эмоционального отношения - толкуется как "F i n d agreeable, congenial, or satisfactory" (COD, 703). Ср. также *blame*: "F i n d fault with" (COD, 122); *reproach*: "F i n d fault with" (Hornby, 834).

В конверсивно-парадигматическом отношении с глаголами типа

take "брать" находится глагол give "давать". В связи с этим понятно, почему give иногда используется как средство описания изучаемых глаголов. См., напр., в отношении surprise: "Give a feeling of surprise to" (Hornby, 1016). Отмеченные свойства глаголов take, find и др. могут принимать порой особенно четкую форму. Глагол find, например, вообще способен употребляться в значении, характеризующем его как глагол умственной деятельности: "Become informed or aware of" (Hornby, 371). Близкие возможности открываются у глагола get (в стилистически ограниченном употреблении). См. COD, 514: "Understand". Ср. также Гальперин, I, 579: "Начать осознавать, понимать что-либо" (в качестве американизма).

Единая организационная основа изучаемых лексико-семантических групп находит выражение и в синтагматических характеристиках. Их общей семантической направленности соответствует прежде всего единство в отношении левой интенции. Это очень важная черта, вытекающая из особой природы изучаемых глаголов. Позиция субъекта при этих глаголах, как правило, замещается антропонимами. Лишь для глаголов восприятия возможно регулярное отступление от этого требования в пользу фаунонимов. Другие глаголы в этой функции выступают нерегулярно, в порядке временного отождествления их с антропонимами. Следует также учитывать возможность персонифицированного использования существительных, связанных с обозначением абстрактных понятий и неодушевленных предметов.

Более сложную картину дает правая интенция. Так, её нулевое выражение (N^1V) мы видим как у глаголов умственной деятельности, так и у коррелирующих с ними глаголов, связанных с выражением психических актов. Общность синтаксического поведения многих глаголов обнаруживается также в рамках формулы N^1VN^2 . Эта модель абсолютна для глаголов знания и понимания, ей соответствуют также

синтаксические возможности многих глаголов речи, восприятия и т.д. Все это дает основание заключить, что тезис о тесной зависимости семантики и синтаксиса в некоторых лексикологических работах получает излишне категорическое понимание (А.Р.Арутюнов, И.С.Кесельман). Наш анализ показывает, что даже внутри тематических подгрупп, на которые распадаются глаголы умственной деятельности, такого соответствия не наблюдается. Многие из характерных для них синтаксических признаков обнаруживаются и в других лексических группах. Это говорит об обоснованности точки зрения ученых, выступающих против тезиса о строгой взаимообусловленности синтаксической структуры и семантики (О.С.Ахманова, Л.С.Бархударов, Г.В.Колшанский). В то же время наш анализ показывает, что если для лексической группы нельзя найти свойственный только ей способ синтаксического оформления, то важно учитывать т е н д е н ц и ю, склонность к определенному синтаксическому типу или типам. С этой точки зрения вопрос о соотношении семантики и синтаксиса не теряет актуальности для системного изучения лексики.

Подавляющее большинство среди изученных нами глаголов семантически ориентированы на внешние объекты, на оценку их свойств и признаков с разных сторон. Их интенциональная природа часто оказывается сложной и разноликой. Но в этом разнообразии выделяется одна особенность — синтаксическое построение, которое Ш.Балли называл эксплицитным предложением и которое предполагает в нем наличие двух частей — модуса и диктума. Имеется в виду сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным. В этом построении главное предложение соответствует молусу, придаточное дополнительное — диктум — раскрывает содержание того, что высказывается. Диктальная часть безгранична с точки зрения выражаемого в ней содержания. Но смысл модельной части определяется относительно небольшим кругом представлений. Важно подчеркнуть, что этот

круг представлений, в самом главном, соответствует глаголам умственной деятельности, восприятия, речи, эмоций и воли. Подтверждением тому служат результаты, которые излагаются в исследованиях по структуре английского сложного предложения. Хотя в подобных работах главная задача лежит в области грамматики, авторы нередко рассматривают, в качестве дополнительных, и вопросы лексико-семантической организации предложения. Такие данные для нас особенно существенны. Они позволяют проверить, насколько объективны выводы, к которым мы пришли, имея перед собой не грамматическую, а лексико-семантическую задачу. В английском синтаксисе отмечается особая трехчленная конструкция, которая может быть интерпретирована в терминах модуса и диктума. Эта конструкция детально описана Ю.А. Крутиковым.¹ У нее обнаруживается несколько вариантов с различными функциональными возможностями. Остановимся на тех видах конструкции, которые наиболее ярко выражают ее характер. Показательно, что в классификации Ю.А. Крутикова, помимо глаголов умственной деятельности (know, think, consider, believe и т.д.), в этой синтаксической функции регистрируются глаголы чувственного восприятия. Ср. его примеры: *She could see him smile* (E. Hemingway); *I was sorry to hear him say this* (Jerome K. Jerome). Здесь же указываются и глаголы воли (у Ю.А. Крутикова они называются глаголами желания). Напр.: *I want you to come with me* (Voynich) или *To wish us dead, it seems, is easier than to let us live* (Galsworthy).

В материалах Ю.А. Крутикова специально не выделяются группы глаголов, относящиеся к эмоциям и речи. Но эти разделы можно вычлениить из приводимого им перечня.

1. Ю.А. Крутиков. Трехэлементные глагольные словосочетания в современном английском языке. КД, М., 1956.

Следовательно, в границах так называемой трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом наблюдаются признаки определенной синтагматической близости между изучаемыми глаголами. Это находит выражение в общей для них способности выступать в качестве модального центра высказывания.

Есть, однако, одна синтагматическая область, в которой близость интересующих нас глаголов находит еще более четкое проявление. Это форма, в которой модус и диктум принимают развернутое выражение (сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным). См. в отношении глаголов умственной деятельности: Don't you r e a l i z e what your education is going to mean to you? (Cronin) . Ср. соответственно для глаголов восприятия, речи, эмоций и воли: He was surprised to s e e that she hadn't started to undress (Maugham); I t o l d him that it couldn't be (Braine); I f e a r e d he would think it heartless (Maugham); I w i s h you'd said something (J. O'Hara).

Знаменательно, что в английском языке сложное предложение с подчиненным дополнительным возможно фактически лишь на основе только что рассмотренных условий: "Лишь в е д и н и ч н ы х с л у ч а я х встречаются дополнительные подчиненные предложения при сказуемых другого характера".¹ (Разрядка наша. — Л.М.).

Таким образом, мы имеем дело с широкой синтагматической тенденцией, охватывающей глаголы умственной деятельности и глаголы ряда других групп. Необходимо подчеркнуть, что к этой особенности не сводится все многообразие синтаксических возможностей взаимодействующих групп. Действительный синтагматический потенциал

---

1. Б.А.Ильин. Сложноподчиненное предложение в современном английском языке. Уч. зап. ЛГУ им. А.И.Герцена, т. 272, Л., 1965, стр. 99.

этой лексики намного богаче. У многих глаголов имеются и такие семантические свойства, которые требуют иной синтаксической реализации. Но в то же время очевидно, что конструкция с придаточным дополнительным занимает среди других синтаксических возможностей изучаемых глаголов особое место. Она представляет собой ту область синтагматики, где наиболее четко проявляются организационные связи глаголов умственной деятельности, речи, эмоций, восприятий и воли.

На заключительном этапе исследования полученные результаты были подвергнуты оценке в типологическом плане. Обращение к соответствующему материалу немецкого языка подтвердило, что признаки парадигматического соотношения глаголов умственной деятельности и других лексических групп тесно связаны с признаками синтагматической организации тех же групп. Более того, в обоих языках взаимосвязь общих парадигматических признаков и признаков синтагматического характера в целом оказалась идентичной. Можно предположить, что в этом проявляется одно из универсальных свойств определенной лексической подсистемы. Но при общности основных принципов структурной организации в парадигматическом и синтагматическом планах, данная лексическая подсистема в каждом языке показывает существенную специфику.

Оба языка противопоставлены по возможностям мотивации слов, образующих данную лексико-семантическую группу. У английских глаголов наблюдается очень низкая способность к мотивации при помощи морфологических средств. В своем большинстве они представляют собой чистые корни. В немецком языке уровень мотивированности соответствующих глаголов значительно выше благодаря префиксации (ср. nachdenken, durchdenken, ausdenken и т.д.). С этим различием связано другое. В английском языке изученная группа содер-

с многообразной деятельностью человека (ср., например, профессиональные занятия). На такую возможность указывают некоторые признаки изученных нами слов. Напр., глагол *learn* был описан как глагол знания (Hornby, 554: "Be informed"). В его семантике есть признаки взаимодействия с глаголами речи ("Be told", см. Hornby, там же). Но мы видим у него и значение, связанное с областью более конкретной деятельности. Ср.: "Gain knowledge of or skill in, by study, practice or being taught" (Hornby, 554).

Таким образом, встает задача найти и описать структурные признаки большой и разветвленной части словаря, которую можно назвать, по удачному выражению Л.А.Кожевниковой, лексической антропосферой.

По теме диссертации опубликованы работы:

1. О двух концепциях системного анализа лексики. "Материалы XIX научно-теоретической конференции. Языкознание". Минский государственный педагогический институт иностранных языков, Минск, 1967.
2. К изучению семантического пространства английского глагола. Там же.
3. К вопросу о взаимодействии лексико-семантических групп (на материале германских языков). "Вопросы романо-германского и общего языкознания", Минск, 1973.
4. Опыт семантико-синтаксического анализа глаголов нецеленаправленного мышления в английском языке. "Вопросы романо-германского и славянского языкознания", Минск, 1974.
5. К вопросу о доминантных отношениях в лексике. "Материалы научной конференции "Слово и функция слова", Лиепая, 1974.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

цитируемых в автореферате словарей

- Гальперин: Большой англо-русский словарь (под общим руководством докт. филол. наук проф. И.Р.Гальперина), т. I-2, М., 1972.
- COD: The Concise Oxford Dictionary of Current English ed. by H.W. Fowler and F.G.Fowler, Oxford, 1966.
- Hornby: A.S.Hornby, E.V.Gatenby, H.Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, London, 1970.
- Rodale: J.I.Rodale. The Synonym Finder, Pennsylvania, 1961.
- Roget: P.M.Roget. Thesaurus of English Words and Phrases Classified so as to Facilitate the Expression of Ideas and Assist in Literary Composition, Lnd., 1959.
- Webster: Webster's Third New International Dictionary of the English Language, v.1-2, London, 1961.

Подписано к печати 31.03.75. Формат бумаги 60 x 84 1/16
Печ. 1,3. Уч.-изд.л. 0,8. Зак. 34. Тираж 200 экз. Бес-
платно. Отпечатано на ротапринтере Минского государствен-
ного педагогического института иностранных языков.
Минск, Захарова, 21.